

**Фотоальбом Научно-технической конференции выездной бригады АН СССР на заводе
«Электросталь» в марте 1934 г.**

В Архиве РАН хранится фотоальбом, имеющий заголовок «Научно-техническая конференция Академии наук СССР на электрометаллургическом заводе «Электросталь» под Москвой 15–16 марта 1934 г.» [1]. В документах же того времени это событие чаще называлось «Выездная сессия АН» или выездная конференция бригады АН, было сформировано отдельное «дело сессии Электростали», куда, наряду с перепиской и программами, включены номера заводской газеты «Электросталь» [2]. Также не совсем точны даты в заголовке альбома – сессия проходила с 15 по 17 марта 1934 г.

Включение Академии наук СССР в социалистическое строительство требовало связать теоретические исследования с потребностями практики, в первую очередь индустриализации. Ученые должны были рассказать трудящимся о достижениях науки и их применении и, со своей стороны, познакомиться с производственным процессом непосредственно на местах. Одной из самых масштабных форм такого сотрудничества с 1931 г. стало совмещение научных академических сессий с посещением заводов, выступления с докладами не только перед коллегами, но и рабочими.

Выездные сессии АН привлекали внимание общества, и этим опытом стремились воспользоваться. Примером тому является просьба десятитысячного коллектива рабочих и инженерно-технических работников завода «Электросталь» организовать на заводе «Выездную сессию АН по разделам физики, химии и металлургии», направленная президенту Академии наук 9 ноября 1933 г. [2] Этому обращению предшествовал «социалистический счет», который «Электростали» в конце 1932 г. предъявил завод «Шарикоподшипник» за недостатки поставляемой продукции. В ответ на «Электростали» составили целую брошюру с признанием справедливости критики, объяснением причин и обязательствами в кратчайшие сроки исправить [3]. Изготовление высококачественных сталей требовало строгого следования всем техническим регламентам. Одним из способов донесения трудовому коллективу обоснований требований технологии стали технические конференции по качеству [4, 5]. Как заметил один из инженеров завода, «Понимание совершаемого процесса – это сильнейший рычаг в деле осуществления правильного соблюдения производственных инструкций» [4].

Но сами сотрудники лаборатории и инженеры ощущали нехватку теоретических знаний для выполнения задач улучшения качества и производительности и повседневного контроля продукции. Перед академиками в обращении «Электростали» были сформулированы четыре вопроса: о неметаллических включениях в стали; о скоростях нагрева и охлаждения с точки зрения физики металлов с целью «найти оптимальные скорости нагрева и охлаждения»; о газах в специальных сталях; вопросы по теории пластической деформации таких сталей: калибровки для прокатки, выбор степени обжата и т.п. Отмечалось, что эти вопросы в значительной степени еще решаются «на ощупь», а не на основе теоретических соображений [2].

В сопровождающем обращении письме Оргкомитета, созданного на заводе для организации сессии, содержался еще один вопрос – о кристаллизации слитков в зависимости от температуры и скорости разливки, а также просьба сделать доклад о результатах конференции по атомному ядру и доклад академика Павлова о современном состоянии металлургических процессов [2]. Обращение имело форму открытого письма и предназначалось для публикации в прессе.

Но завод был не единственным инициатором приглашения академиков и организации конференции. К обращению завода Академия наук была предварительно подготовлена Московскими областными межсекционным бюро инженеров и техников (МОМБИТ) и советом профсоюзов (МОСПС). Их представители еще в конце октября 1933 г., «до официального обращения», сообщили неперемennom секретарю Академии наук В.П. Волгину о признании «необходимым организацию на Электростали специальной сессии Академии наук» и какие вопросы хотели бы поставить в ее программу. Первым пунктом значились достижения советской науки за 16 лет с пожеланием, чтобы этот доклад сделал Н.И. Бухарин [2].

Уже 4 ноября 1933 г., т.е. до получения и публикации в прессе письма «Электростали», обращение МОСПС и МОМБИТ было рассмотрено на заседании Президиума АН, который постановил организовать выезд бригады в составе академиков Н.И. Бухарина, Н.С. Курнакова, А.А. Байкова, М.А. Павлова, А.Ф. Иоффе, И.В. Гребенщикова, членов-корреспондентов П.П. Федотьева, Н.А. Ребиндера и С.И. Дружинина в феврале 1934 г. [2]

Официальный ответ Академии наук заводу об организации выезда бригады датирован 30 ноября 1933 г. [2] Уже 13 декабря в Малом конференц-зале АН в Ленинграде состоялось совещание выездной бригады под руководством академика И.В. Гребенщикова. На основании вопросов завода были сформулированы 11 тем докладов, к 1 января 1934 г. должны были быть представлены тезисы для публикации, а также и принято решение о привлечении еще ряда ученых [2].

В личном фонде академика А.А. Байкова в Архиве РАН сохранился первоначальный план работы выездной академической бригады 16–21 февраля 1934 г. [6]. Согласно нему академики должны были проживать в Москве и каждое утро приезжать на завод, с одиннадцати до двух часов дня осматривать цеха или проводить консультации. Затем предусматривался трехчасовой перерыв на обед и отдых, а в пять вечера начинались заседания в клубе – каждый вечер по три доклада и дискуссии.

На заводе основная работа по подготовке конференции велась инженером И.И. Алексеевым – первым краеведом Электростали, чье имя сейчас носит музей города. Он просил прислать материалы по истории Академии, фотографии, писал краткие очерки об академиках в заводскую газету [2]. В духе времени с ее страниц звучали призывы развернуть разъяснительную работу к приезду бригады Академии наук и сообщалось о рабочих, которые брали на себя обязательства повышенного усвоения технических знаний [2].

Вплоть до 12 февраля 1934 г. газета «Электросталь» писала о приезде академиков 17 февраля, что это событие не только районного и областного, но всесоюзного значения, и большой праздник для заводчан [2]. Но еще 9 февраля Президиум АН получил письмо, что Оргкомитет сессии и общественные организации завода вынуждены перенести приезда бригады на март месяц. Главной причиной тому указывалось, что «сейчас все организации завода заняты в связи с реализацией решений XVII партсъезда организационной перестройкой хозяйственных и партийных органов» [2].

В.П. Волгин направил на завод ответ, что сроки могут быть перенесены не более чем на 2–3 дня, в противном случае выезд не состоится, потому что у ученых есть планы лекций и другие обязанности [2]. Вскоре Волгину пришло письмо И.И. Алексеева, в котором он от имени старых работников завода просил сделать все возможное, «чтобы конференция АН состоялась в марте месяце <...>. Ее страстно ждут наши рабочие, ИТС и служащие. Не наша вина, что мы не могли Вас принять 17/II. Если не будет этой конференции, из нашей истории завода выпадет одна из лучших ее страниц» [2]. Общая установка на сотрудничество ученых и «строящего социализм класса» вряд ли позволила бы отменить выездную сессию, но возможно, и это письмо сыграло роль в том, что она все-таки состоялась 15–18 марта, в более сжатой программе и с меньшим количеством докладчиков: не было М.А. Павлова, П.П. Федотьева, Н.И. Бухарина.

События этих дней и представлены в фотоальбоме. В нем 64 фотографии, на каждой странице по две фотографии с машинописными подписями.

Рисунок 1 – Фотография Клуба завода «Электросталь» во время научно-практической выездной конференции 15–18 марта 1934 г.

Открывают альбом снимки приезда высоких гостей из Москвы, в том числе затянувшееся ожидание: академики опоздали на полтора часа из-за погоды, и первое заседание началось вместо пяти часов только в полседьмого вечера [2]. Большую часть составляют снимки заседаний в клубе. Мы видим президиум и отдельно рабочий президиум, докладчиков на трибуне, среди которых самое большое внимание уделено А.Ф. Иоффе – он представлен на четырех снимках. Отмечалось, что роздали 750 пригласительных билетов, но в зале присутствовало гораздо больше людей. В конференции участвовали не только сотрудники Электростали, но и представители от МК ВКП(б), Мособлисполкома, завода Фрунзе, «Спецсталь», «Калибр», Запорожстали. Среди документов выездной сессии сохранилось 28 вопросов слушателей, большая их часть – общий анонимный перечень на папиросной бумаге, и два на листочках с подписями сталеваров [6].

Вечером 15 марта конференция открылась вступительным словом директора завода. Был избран президиум. Затем выступил технический директор П.К. Алексеев. Завершил первое заседание доклад академика Иоффе об атомном ядре.

Весь день 16 марта бригада АН провела в цехах завода в сопровождении Д.М. Велигуры, П.К. Алексеева и главного инженера Блохина. Наряду со сталелитейными, прокатными, штамповочным, термическим цехами, ученые посетили металлографическую и химическую лаборатории. Они присутствовали при производстве плавок быстрорежущей и хромоникелевой сталей и разливке металла по изложницам, расспрашивали, «какая сталь больше всего не удастся заводу и в чем необходима помощь». В экспресс лабораториях сталелитейных цехов академики давали практические предложения по работе [2]. Репортажные фотографии, сделанные во время посещения цехов, дополняют виды цехов, мастерских и лабораторий.

Рисунок – 2 Фотография академика Н.С. Курнакова, заместитель зав. Секретариатом АН СССР М.А. Комарович и технического директора завода «Электросталь» П.К. Алексеева в металлографической лаборатории. 16 марта 1934 г.

Вечером 16 марта в зале клуба А.Ф. Иоффе сделал свой второй доклад, ему предшествовал доклад А.А. Байкова, а в завершении слушали И.В. Гребенщикова. В третий вечер, 17 марта, прозвучали доклады Э.В. Брицке, Н.С. Курнакова и совместный доклад Н.Н. Курнакова и Н.И. Коренева. Нет упоминания в газетах докладов П.А. Ребинера и В.А. Немилова, хотя они заявлены в программе, упоминаются в благодарственном письме завода и запросе материалов Отделом сессий, а сами ученые присутствуют на снимках в президиуме и в качестве слушателей [2].

«Альбом со снимками как отдельных моментов конференции, так и наиболее ответственных цехов» был направлен в Академию наук от завода «Электросталь» в знак признательности и на память 27 ноября 1934 г. [2] Он представляет собой интереснейший визуальный источник, который в соединении с делопроизводственными документами, газетными публикациями, стенограммами, брошюрами дает объемную картину одного из значимых событий в деле сближения науки и производства.

Литература

1. Материалы по научно-организационным вопросам баз и филиалов Академии наук СССР // Архив РАН. Ф. Р-IX. Оп. 2. Д. 80.
2. Делопроизводственная документация Секретариата Президиума АН СССР // Архив РАН. Ф. 2. Оп. 2 (1933). Д. 3.
3. Дадим сталь лучшего качества / Коллектив рабочих и ИТР завода "Электросталь". – Москва: изд-во и тип. Профиздата, 1933. – Обл., 56 с.
4. За качество высокосортных сталей. Из работ Лаборатории 1932 г., К Общезаводской конф-ции по качеству 20 янв. 1933 г. / Гос. электрометаллург. завод.... – [Ст. Электросталь]: Лаборатория, Зав. к т и газ. "Электросталь", [1933]. – Обл., 82 с.

5. Каждый рабочий Завода должен знать технологический процесс производства...: К Техн. конф-ции Лаборатории и ОТК 19 янв. 1932 г. / Гос. завод "Электросталь". – [Ст. Электросталь]: [газ. "Электросталь" Металлографич. лаборат. и Отд. техн. контр. гос. з-да "Электросталь"], [1932]. – 1 бр. – 23 с.
6. Материалы общего Собрания Академии наук СССР, проведенного под руководством Байкова А.А. Программы работ, постановления, повестки, извещения, материалы о выборах Президента акад. Вавилова С.И. // Архив РАН. Ф. 614. Оп. 3. Д. 268.